

Татаринов С.И., Ефимов Д.В.

Опыт организации начальной военной подготовки подростков в России в начале XX века

*Татаринов Сергей Иосифович, кандидат исторических наук (PhD),
доцент кафедры охраны труда и инженерной педагогики*

*Учебно-научный профессионально-педагогический институт Украинская инженерно-педагогическая академия,
г. Артемовск, Украина*

*Ефимов Дмитрий Владимирович, магистр компьютерных технологий,
аспирант кафедры педагогики высшей школы и образовательного менеджмента
Черкасский национальный университет имени им. Б. Хмельницкого, г. Черкассы, Украина
учитель информатики Артемовской ОШ№18 I-III ступеней, г. Артемовск, Украина*

Аннотация. Впервые исследовано возникновение в 1906-1912 гг. методики начальной военной подготовки школьников, автором которой был инспектор народных училищ Бахмутского уезда А.А. Луцкевич. Луцкевич был ярким монархистом, его методика должна была компенсировать недостаток патриотизма в России после поражения в войне с Японией. Это также было связано с подготовкой России к Мировой войне. В «классах военного строя», т.н. «потешных», была введена форма, деревянные ружья, обучали хождению строем, упражнениями с винтовкой. Существовал духовой оркестр. Занятия бахмутских школьников проводились в летнее время. «Бахмутские потешные» были на смотре у царя в мае 1910 года в Царском селе. Николай Романов поручил военному министерству распространить опыт А.А. Луцкевича на все гарнизоны России. Начальную военную подготовку можно считать формой профессионального обучения детей низших сословий. В советское время опыт Луцкевича был использован педагогом-чекистом А.С.Макаренко в колониях для малолетних преступников и беспризорных. С 70-х годов XX столетия в СССР широко распространились военно-спортивные игры «Зарница», «Орленок» наряду с начальной военной подготовкой в средней школе.

Ключевые слова: «потешные», земство, городская Дума, антисемит

В связи со 100-летием начала 1-й Мировой войны актуальным является анализ того, как педагогическая мысль России после поражения от Японии искала пути внедрения начальной военной подготовки школьников, как отдельные педагоги-новаторы того времени пытались поднять градус российского шовинистического «патриотизма» в системе начального образования. Именно таким «ура-патриотом» в педагогике стал А.А. Луцкевич из Бахмута, обласканный царем Николаем Романовым.

Невероятно, но методика "Бахмутских потешных" уже при советской власти легла в основу новаций А.С. Макаренко...

Антиох Андреевич Луцкевич, сын священника, родился в 1848 году. С 1875-1879 работал в Черкасском городском двуклассном училище. С 1881 года по 1902 он работал в канцелярии попечителя киевского учебного округа. С 1902 года перешел на службу инспектором народных школ полтавской губернии. Он служил в Кременчугском и Кобыляцком уездах Полтавской губернии, где начальство отмечало, что «Луцкевич очень внимательно ревизует училища, вникает во все стороны жизни и дает учащим надлежащие указания» [7, с. 53-54].

Попечитель Одесского учебного округа граф О.О. Мусин-Пушкин перевел 1 марта 1906 г. Луцкевича в Одессу инспектором народных училищ градоначальства [6].

«Луцкевич в Одессе имел острые конфликты с местными городским управлением, которое в то время отличалось действительным, весьма ясно выраженным левым направлением. Деятельность Луцкевича в смутное время могла приносить пользу школьному делу, ибо поставленная на первый план задача искоренить революционную агитацию и вредное направление в тогдашней народной школе. Одесса требовала быстрых и смелых действий. Деятельность Луцкевича отличалась особой похвалой тогдашних

временным генеральным губернатором Одессы генералом Глаголевым.» [7, с. 55-56].

Разгорелся громкий скандал между революционным учительством и монархистом А.А. Луцкевичем, вследствие чего он был переведен в Бахмут Екатеринославской губернии инспектором народных училищ.

Луцкевичу были подчинены 213 училищ разных типов, земских 114. городские 3-х классные; центральное менонитское, 2-х классные министерские на средства, земства и общин, 1-кл. приходские, 1-кл. городские начальные; 1-2 кл. железнодорожные, 1 кл. при рудниках и заводах на средства собственников; земские-на средства земства и сельских обществ, 1 кл. в немецких колониях; частные христианские; еврейские хедеры [8].

Директор местной мужской гимназии П.И. Бракенгеймер, «переживший в Бахмуте смутное время освободительного движения, человек, безусловно, правый», сообщил, что «бахмутские евреи весьма выделялись по своей революционной деятельности в тяжелую годину 1905 г.». Немудрено, что эта компания, зная антиреволюционное направление Луцкевича, могла замыслить против него поход с целью выжить ненавистного ей по своим убеждениям человека... Бахмутский уезд нуждался в твердом личном руководительстве для учительского персонала и бдительном постоянном надзоре за постановкой учебного дела. В этом уезде, особенно при рудниках, железных дорогах и заводах, имеются огромные школы, в которых количество учащихся достигает многих сотен. Уезд в этот период освободительного движения был одним из главных его очагов... Отсутствие бдительного надзора и твердого руководства в школе здесь легко давало весьма нежелательные последствия» [7, с. 57-58].

«Каждый их содержатель усвоил свои личные или партийные взгляды на школу вообще и на содержащую им в частности, считает ее своей собственностью и не терпит ничего вмешательства в дела своей шко-

лы, вмешательства правительственного чиновника-инспектора народных училищ – отмечал А. Луцкевич.

Благодаря настойчивости, контролю за движением средств Луцкевичу удалось переломить сопротивление земства, «министерские училища не были своевременно удовлетворяемые содержанием к 1 января 1912 г., не оставалось никаких училищных долгов, но имелись сбережения» [6].

«В 1905-1907 г. Бахмутский уезд сыграл выдающуюся революционную роль. Юзовка, Горловка, Дебальцево, Дружковка и масса многолюдных заводских и рудничных поселков, переполненных разноплеменным сбродом рабочих, представляли собой бушующее море революции, в котором принимали самое видное и деятельное участие учителя и учительницы земских народных школ», – писал инспектор народных училищ уезда А.А. Луцкевич.

Луцкевич так описывал состояние учреждений образования уезда: «При посещении училищ обнаружено, что не только революционизированы учителя и учительницы, но и учащиеся, которыми распевались песни, распространяемые Юзовской группой РСДРП, «9 января», «Братя, в ком сердце застыть не успел», «На баррикады. Борцы идеи, труда титаны», «Вы жертвою пали в борьбе роковой», «Красное знамя. Слезами залит мир безбрежный», «Буря. Кончается рабство постыдной зимы»... Учащиеся не знали имени и титула Государя Императора, в виду чего я на свои средства издал большие печатные листы с титулами Государя Императора, Государыни императрицы и Наследника Цесаревича, разослал их во все народные школы уезда и распорядился повесить их на видных местах в классных комнатах и разучить наизусть» [6].

25 октября 1907 г. Луцкевич сообщил директору народных училищ Екатеринославской губернии – «вчера вечером я узнал от Бахмутского Уездного исправника, что в квартире учителя при Петровских заводах Георгия Дегтярева, уехавшего самовольно 20 сентября в г. Екатеринослав, был произведен обыск, из конфискованных бумаг обнаружено, что он состоит членом Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию, представителем Бахмутской группы. В группу входят учащие железнодорожных, заводских, рудничных и земских начальных училищ (обозначены инициалами) для собраний имеется в Бахмуте конспиративная квартира, которая полицией не обнаружена, касса из сборов, пожертвований и % отчислений из жалованья членов, выдаются пособия арестованным и уволенным от службы за противоправительственную агитацию учителям» [6].

Союз учителей уезда в Воззвании «От исполнительного Комитета Учительской Организации к учителям народных училищ Бахмутского уезда» выдвинул требования «1) Все места уволенных или арестованных учителей, впредь до возвращения объявляются под бойкотом, 2) Все лица, занявшие бойкотируемые места должны озаботиться немедленно освобождением, не допуская к вторичного предупреждения, после каково к освобождению занятых мест Комитет вынуждено будет принять активные меры. По прочтении товарищам передайте» [5].

По поводу подпольного издания учителя Колено в Петербурге «Голос народного учителя» А. Луцкевич писал губернатору – «открыто продавалось в Бахмутских книжных магазинах (все они еврейские) и лишь по моему настоянию было изъято полицией из продажи» [6].

Луцкевич предпринимал попытки противопоставить радикальному учительству умеренных и лояльных к власти. Поэтому в «Екатеринославских епархиальных Ведомостях» 21 марта 1908 г. в статье «Доброе начинание» сообщалось, что «по инициативе инспектора народных училищ Бахмутского уезда Антиоха Андреевича Луцкевича в помещении Бахмутского женского училища состоялось открытие Учительского совещания по вопросам учебно-воспитательной части народных училищ. Были приглашены представители местных правительственных учреждений, учебных заведений, земского и городского управлений, законоучители и учителя городских школ, из уезда. Совещание было открыто речью А.А. Луцкевича – «Приветствую вас, мои дорогие сотрудники и работники на широкой ниве народного образования, приветствую от чистого сердца, переполняя искренним и святым чувством любви и уважения к вам, незаметным тружеником, носящим великое и славное звание народного учителя. Кто не знает материальных и антисанитарных условий и нравственных страданий, которые сопутствуют вам в вашей трудовой, подвижнической жизни? В деревенской глуши, вдали от цивилизованного общества и просветительных учреждений, не имея общения с интеллигентными людьми, будучи лишены хороших и полезных книг, вы, к горькому сожалению, дичаете, кто связан с деревней неразрывными семейными узами. Деревенская глушь и вся неприглядная обстановка вашей школьной деятельности и внешкольной жизни, незаметно, неумолимо-последовательно подтачивают и разрушают ваши физические и духовные силы, так многие из вас нравственно опускаются, грубеют, озлобляются и совершенно теряют ореол, которым должна быть окружена личность народного учителя, светоч добра, правды и душевной красоты, одна из первейших задач начальной народной школы есть религиозно-нравственное воспитание. Основой нравственного воспитания должно быть Евангелие, каждый ребенок должен уносить с собой из школы не только эту святую книгу как напутственный подарок, но и любовь, интерес и благоговения к ней, желание постоянно читать ее и почерпать Поучение и утешение. Труды законоучителей, учителей и учительниц должны дать русского православного человека, слугу не за страх, а за совесть, высочайшим святыням, православною вере, Государю и Отечеству» [6].

Когда в 1910 г. для борьбы с эпидемией холеры прибыл врач из Харькова, то инспектор народных училищ потребовал у него справку благонадежности, после чего позволил осмотр учащихся [3].

Поражение России в войне с Японией и балканские планы царизма по прорыву через Босфор и Дарданеллы, желание подавить революционные настроения масс скорее всего, побудили к поиску методов «урпатриотического» воспитания и начальной военной подготовки школьников.

8 января 1908 царь Николай приказал ввести в училищах занятия по военному строю и «Сокольнической гимнастике».

Началом идеи «Бахмутских потешных» стало предложение А. Луцкевича директору народных училищ губернии о создании в 1908-9 учебном году при инспекции «образцового начального училища и первого народного класса военного строя и гимнастики. Открываемое училище имеет целью служить образцом для всех начальных училищ в правильной постановке и ведении учебно-воспитательного дела, может выполнять роль педагогических курсов» [6].

Губернатор А.М. Клинберг летом 1908 г. был в Бахмуте, разговаривал с Луцкевичем и позволил ему эксперимент.

Ревнитель укрепления российского самодержавия П.А. Столыпин подчеркивал, что «теперь у нас главный вопрос – это школа, потому что школа – показатель государственности. Нам нужна русская национальная школа, которая воспитывала бы русских граждан, а не русских иностранцев. Наше будущее в Русской национальной школе».

Весной 1909 г. Луцкевичу удалось сформировать «Первый народный класс военного строя и гимнастики имени царевича Алексея Николаевича».

6 мая 1909 г. через военного министра объявлена благодарность царя Николая: «Искренне благодарю Луцкевичу за отличный почин и что понял и привел в исполнение мою мысль».

Луцкевич 10 декабря 1909 г. на запрос директора училищ губернии ответил, что его училище нужно «в качестве рассадника начал святой преданности Престолу и горячей любви к Родине», потребовал помощи 600 руб. в год на жалованье двум запасным унтер-офицерам по 180 руб., жалованье учителю музыки (капельмейстеру школьного оркестра) 180 руб. и на ремонт музыкальных инструментов, школьных ружей и т. п. 60 руб., наем просторного двора для строевых и гимнастических упражнений на открытом воздухе и помещения для репетиций школьного оркестра, хранения музыкальных инструментов, ружей, доставка воды для питья учащихся (на учение собирается до 300 учеников, которые выпивают сорокаведерную бочку воды), «в виду чего я держу лошадь и кучера, уборку двора на свои личные средства» [6].

В своем распоряжении А.А. Луцкевич писал – «ввиду того что в течение длинных летних каникул ученики народных училищ, находясь без всякого надзора и будучи предоставлены самим себе, часто проводят время в непристойных шалости, я нашел полезным и необходимым во дворе училища ... на все каникулярное время по утрам на открытом воздухе под личным моим руководством и наблюдением ежедневные занятия военным строем и гимнастикой, а также военные прогулки в близлежащие окрестности, для чего приглашаю всех свободных от домашних работ учеников ... непременно появляться на означенные занятия» [6].

Луцкевич организовал парады воспитанников в Бахмуте в честь именин царицы Александры Федоровны и на праздник Георгия Победоносца [1].

15 января 1910 г. Луцкевич получил письмо из Главного Штаба о вызове в Петербург – «первого

народного класса строя и гимнастики... в мае на смотр Августейшему Шефу».

«Обвинения в сторону Луцкевича, были за то, что он устроил эту школу ради наживы, что он эксплуатирует труд запасных учителей. Особенно же дискредитирована личность инспектора Луцкевича более детально, когда было рассмотрено дело о его классе военного строя и гимнастики» [7, с. 69].

В марте 1910 года в Бахмут направилась комиссия исследовать подробно дело о возникновении класса строя и гимнастики и о возможности предоставления класса в его настоящем виде на смотр царю Николаю.

21 марта представители учебного ведомства, земского самоуправления и местный воинский начальник произвели смотр класса военного строя и гимнастики. На смотре было 224 человека. У всех мальчиков класса имелись деревянные ружья с жестяными штырями, класс разделен на 4 роты по 56 человек. «Из этих 4 рот, только первые две (численностью 112 человек) могут быть названы обученными строю, остальные представляют совершенно неподготовленную толпу, не понимающую команды, не державшие равнение и вообще ни в каком отношении нет дисциплины". Предводитель дворян и председатель Земской уездной управы А.А. Карпов утверждал, что к смотру были готовы максимум 20-30 человек.

«Луцкевич обращался за подкреплением к уездным школам, на что не имел никакого права. Если Луцкевич хотел, чтобы ученики земских школ приняли участие в этом смотре, то следовало было заранее заявлять, что это будет общий смотр учеников народных школ Бахмута, а не выдавать этих детей за свой класс строя и гимнастики». Губернская комиссия отмечала, что «такие действия могут характеризовать лишь неискренность Луцкевича вместе с его желанием сделать себя инициатором и главным организатором в этом деле. Не для кого не секрет, что отношения Луцкевича с представителями земской управы и уездными учреждениями было явно недоброжелательным, ... эти недоброжелательные отношения вызваны индивидуальными особенностями характера Луцкевича как человека болезненно-самолюбивого, притязательного, недовольствующегося скромной ролью руководителя школьным делом и стремящегося, путем рекламирования, своей деятельности и своего патриотизма сделать служебную карьеру» [7, с.59-72].

Луцкевич подсчитал, что необходимо от 4,5 до 6 тыс. руб. Он подчеркивал – «чрезвычайно важен исторический момент. Царь впервые призывает к себе из далекого Бахмута детей на смотр».

А.А. Луцкевича издал брошюры к 100-летию Казанского Собора Петербурга, «Сборник патриотических статей, военно-исторических рассказов, примечаний героизма и самопожертвования».

22 марта 1910 г. царь Николай, ознакомившись с брошюрами Луцкевича, направил телеграмму – «Благодарю автора «Сборника» и радуюсь распространению его трудов по всей России».

Газета «Голос Порядка» 27 апреля 1910 г. писала, что «в сборнике напечатан русский народный гимн, народная песня «Слава Богу на небе»; краткий географический очерк Российского государства; русские

столицы; военно-исторические рассказы, о высоком значении русского христолюбивого воинства. Книга доступна как школьнику среднего возраста, так и еле грамотному новобранцу. Исторический очерк очень рельефно рисует нехитрому уму ребенка или солдата историю родной страны...от начала русского государства. Изложен очень тепло и задушевно..., как бы слышишь голос умной и любящей патриотки-матери, внушающей своим детям чувство уважения к людям, создавшим Россию и отстаивавшим ее от врагов, не щадя живота своего». В отделе народных картин – изба, светелка, сев, Св. Пасха, весенние воды, весна, сенокос, жнитво, сельские работы... В отделе военно-исторических рассказов – геройские подвиги при защите знамени, артиллерийских орудий, спасения начальников и товарищей; примеры исполнения воинами присяги в мирное время. Яркий пример нам явили японцы – такие книги должны быть настольными у каждого русского школьника, у каждого солдата и матроса».

Газета «Русская речь» 21 апреля 1910 г. писала, что в Бахмуте «происходят упражнения под открытым небом детей ежедневно от 7 до 9 час. утра и от 3 до 6 часов после обеда... под звуки детского оркестра, барабанов, при ружьях, флагах, знаменах. Дети сознают серьезность и важность предстоящего им момента на Царском смотре, охотно являются и чрезвычайно точно, с великой бодростью и энергией проделывают всякие упражнения... какая масса любопытных сопровождают этот класс, который, разделившись по ротам и взводам и при своих ротных и взводных командирах-малышах, весьма серьезно и с сознанием грандиозности дела, парадирует по улицам Бахмута. Дети народа, дети улицы делаются серьезными, умными, лишаются возможности проводить время в праздности».

27 апреля 1910 г. гласные Бахмутской Думы поручили Голове В.И. Першину сопровождать учеников в Петербург, Дума выдала 1500 руб. на строевую форму, на оплату проезда 1865 руб., учителям и сторожам 250 руб., на подготовку гимнастики и марширования – 190 руб. [4].

Газета «Русская Речь» писала – «Бахмут. Вчера утром, 15 мая в 10 часов отслужен был напутственный молебен. Каждому ученику выдан был походный мешок, в который клались вещи, необходимые в дороге и вагоне. Каждый получил деревянную со штыком винтовку ... дети были осмотрены доктором, острижены, вымыты ... Шествие открылось барабаницами. За ними оркестр из 22 человек, знаменщик нес знамя при двух ассистентах. Батальон следовал по 4 в ряд, взводными колоннами, при двух инструкторах и 4 учителя... Улица была запружена народом... Были не только родители и родственники, но и все свободные люди... Мимо зданья земской управы батальон прошел не останавливаясь. Подали из Воронеза 8 пульмановских вагонов, а деньги 1500 руб. передали Луцкевичу на вокзале в последний момент. Возле вокзала и все время следования по городу со всех сторон окружала детей несметная толпа людей. Половина Бахмута провожала детей... выражала свою радость... раздался третий звонок. Оркестр в вагоне заиграл походный марш».

Хлеб-соль царю Николаю II перед началом смотра 22 мая 1910 г. вручил Голова Бахмута В.И. Першин.

Луцкевич получил чин действительного статского советника (генерал-майора).

В Бахмутской Думе в честь этого события была установлена большая беломраморная доска с золотой надписью. Фотографии смотра «Бахмутских потешных» придворного фотографа Карла Буллы были напечатаны в газете «Новое время» [1].

Военный министр Сухомлинов в приказе №300 28 июня 1910 г. распорядился, «чтобы войсковые части, в районе расположения коих возникают классы военного строя и гимнастики, оказывали им полное и всестороннее содействие».

В статье «Юные разведчики» в газете «Царско-сельское дело» (23 июля 1910 г.) было подчеркнуто: «Все почувствовали, что почин Луцкевича – благой почин, ему надо помочь, это единственный и верный путь к подготовке хорошего солдата».

На обратном пути при содействии военного министра Сухомлинова «потешные» осмотрели памятные места Москвы.

Сплетни сопровождали «потешных» – якобы не губернатор, а Луцкевич сократил число детей на треть, детей брал за 14 рублей (хотя это были дети чернорабочих, помещиков, прачек...), «2 июня явились бабы во двор инспекции, встревоженные пущенным в городе слухом о крушении поезда, в котором возвращалась из Петербурга маленькая гвардия, с бранью и проклятиями приставали к жене Луцкевича по поводу убитых и раненных до 40 детей», «4 июня в день приезда в Бахмут – писал Луцкевич – был поражен гамом и криками во дворе ворвавшейся толпы пьяных баб и каких-то оборванцев, которые, ругая меня площадною бранью выкрикивали, почему я не выдаю ученикам по 300 руб. каждому денег, врученных мне в Петербурге. С большим трудом и при помощи полиции удалось выпроводить эту безобразную толпу со двора инспекции...» [6].

В январе 1911 г. А.А. Луцкевич во время отпуска был приглашен на аудиенцию к царю с докладом о состоянии земских школ, получил пенсию 1200 руб. в год за выслугу. Луцкевича зачислили в военное министерство и включили в комиссию генерала Леша, которая разрабатывала Положение о военной подготовке школьников.

В 1911 г. Одесский округ очень поздно (18 июня, были уже каникулы) распорядился брать учеников Высшего народного 4-х классного училища Бахмута, где воспитанников Луцкевича не было, отправить учеников в Одессу в 4-х дневной срок. Одесский полковник Назимов заявил, что «Луцкевич отказался от предложения представить на смотр своих потешных». В Царском Селе оказались 15 учеников Бахмутской мужской гимназии под руководством директора И.И. Бракенгеймера, «выдрессированных за две недели до поездки», как написал Луцкевич царю [7, с. 70-79].

В защиту Луцкевича выступили влиятельные российские «черносотенные» и монархические газеты «Русское слово», «Русское знамя», которые напечатали письмо-протест гласного Думы В.В. Липчая, что

Луцкевич на свои деньги шил сапожки, кителя и фуражки 60 детям [9].

В апреле 1912 г. Бахмутская Дума, сославшись, что ученики А. Луцкевича уже ездили в Петербург в 1910 г., что денег нет, что нужно «ликвидировать последствия наводнения...» отказала в новой поездке [2].

В апреле 1912 г. Луцкевич ушел в отпуск и оставил должность инспектора народных училищ. Летом А.А. Луцкевич преждевременно умер.

Провинциальные донецкие земские деятели, агрессивные ко всему новому чиновники системы народного образования и всеобщая безалаберность окружения царя Никола Романова вместе похоронили полезную идею начальной военной подготовки школьников как нового направления профессиональной подготовки детей низших социальных групп.

В канун надвигающейся Мировой войны это могло стать одним из факторов будущего поражения имперской России.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Адамов И.А. Ровесник царевича / И.А. Адамов // Былое. – Артемовск, 1992. – №3. *Adamov I.A. Rovesnik tsarevicha / I.A. Adamov // Byiloe. – Artemovsk, 1992. – #3.*
2. Бахмутский листок, 1912, 21 апреля *Bahmutskiy listok, 1912, 21 aprelya*
3. Г.К.Северин, С.И.Татарин. Ликвидация эпидемии холеры в Донбассе в 1910 г. Вопросы здравоохранения в Донбассе. Сборник научно-педагогических трудов МОНМС и Донецкого медуниверситета им. Горького. Вып.25. Донецк, 2012, с.63-69 *G.K.Severin, S.I.Tatarinov. Likvidatsiya epidemii holeryi v Donbasse v 1910 g. Voprosyi zdavoohraneniya v Donbasse. Sbornik nauchno-pedagogicheskikh trudov MONMS i Donetskogo meduniversiteta im. Gorkogo. Vyip.25. Donetsk, 2012, s.63-69*
4. Денежный отчет Бахмутской городской Думы за 1910 год. Бахмут, 1911. – 105 с. *Denezhnyiy otchet Bahmutskoy gorodskoy Dumyi za 1910 god. Bahmut, 1911. – 105 s.*
5. Колоно Д. И. Голос народного учителя / Д.И. Колоно // Бахмутский уездный учительский Союз. – СПб, 1907. *Koleno D. I. Golos narodnogo uchitelya / D.I. Koleno // Bahmutskiy uездnyiy uchitel'skiy Soyuz. – SPB, 1907.*
6. Луцкевич А.А. Бахмутские потешные. Бахмут, 1912. *Lutskevich A.A. Bahmutskie poteshnyie. Bahmut, 1912.*
7. Одесский обл.гос.архив, Канцелярия попечителя Одесского учебного округа. Ф.42, оп.35, арх. №1849, с. *Odesskiy obl.gos.arhiv, Kantselyariya popечitelya Odesskogo uchebnogo okruga. F.42, op.35, arh. #1849, s.*
8. РГИА. Ф. 733. - Оп. 187. -Д. 610. Ведомость школьной сети Бахмутского уездного земства за 1903 год; Отчет Бахмутской уездной земской управы по народному образованию за 1903-1904 учебный год. Бахмут, 1904. - 68 с. *RGIA. F. 733. - Op. 187. -D. 610. Vedomost shkolnoy seti Bahmutskogo uездnogo zemstva za 1903 god; Otchet Bahmutskoy uездnoy zemskoy upravyy po narodnomu obrazovaniyu za 1903-1904 uchebnyiy god. Bahmut, 1904. - 68 s.*
9. Русское знамя. 1910, 29 июня; Русская речь. 1910, 20 июня; Вестник Русского собрания. 1911., 10 марта *Russkoe znamyu. 1910, 29 iyunya; Russkaya rech. 1910, 20 iyunya; Vestnik Russkogo sobraniya. 1911., 10 marta*

Tatarinov S.I., Efimov D.V. Experience of the organization the basic military training of schoolboys in Russia in the second half of XX century

Abstract. The origin of techniques of schoolboys' basic military training in 1906-1912 years by A.A.Lutskevich, an inspector of public schools in the Bahmut city council, is studied in the article for the first time. Lutskevich was a staunch monarchist; his technique had to compensate the lack of patriotism in Russia after the defeat in the war with Japan and was associated with its preparation to the World War. In "classes of military regime", the so-called "poteshnye", they had the uniform, wooden rifles, marching classes, exercises with a rifle and there was a brass band, too. The classes of Bahmut schoolboys took place in summer. "Bahmutskie poteshnye" were on the inspection of the tsar in May of 1910 in Tsarskoye Selo. Nicholas Romanov ordered the Ministry of War to expand the achievements of A.A.Lutskevich for the all Russian garrisons. The basic military training could be considered as a form of vocational training of the lower classes children. In Soviet years the experience of Lutskevich was used by Makarenko, the schoolmaster and a Chekist, in the colonies for juvenile delinquents and homeless. Also in the USSR the military-sports games "Zarnitsa" and "Orlionok" became as widespread as the basic military training at secondary schools since the 70-ies of the 20th century.

Keywords: "Bahmutskiy funny people", zemstvo, town дума, anti-Semite